

что изучение категории вариативности в эвфемии возможно на двух уровнях, которые можно условно обозначить как внешний семантический и глубинный семантический.

В первом случае речь идет о необходимости учитывать семантическое варьирование как содержательной стороны эвфемизма (денотативного аспекта значения), так и его прагматического и коннотативного компонентов. Семантика эвфемизма характеризуется высокой степенью вариативности всех ее аспектов. Вариативность – важнейшая особенность семантики эвфемизма, которая будучи «неплотно прикрепленной» к обозначаемому, исторически и контекстуально изменчива.

На глубинном уровне в центре внимания исследователя оказываются концептуальные (метафорические и метонимические) модели формирования семантики эвфемистических единиц. Есть основания полагать, что принципы актуализации некоторого репертуара метафорических и метонимических концептов в структуре эвфемистического значения обнаруживают определенные закономерности как в рамках одной лингвокультуры, так и при сопоставительном изучении. Отдельные элементы иерархически организованной системы метафорических и метонимических концептов могут иметь более высокую степень константности при эвфемистическом номинировании определенных явлений действительности, в то время как другие характеризуются существенной вариативностью.

А. И. Приходько (ЗНУ, Запорожье, Украина)

ОЦЕНОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ЯЗЫКЕ

Модальность является предметом изучения различных наук – философии, логики, языкознания. Понятие «модальность» восходит к формальной классической логике. Модальность (лат. *modus* – ‘мера, способ’) – это явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о характере зависимости между реальными явлениями, о логическом статусе суждения, об оценочных, регулятивных, временных и других его характеристиках. Модальными можно считать все суждения, выражающие живые законы науки.

Основоположителем теории модальности по праву считается В. В. Виноградов. В. В. Виноградов считал модальность субъективно-объективной категорией и называл ее неотъемлемой частью предложения, его конструктивным признаком.

В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция модальности Ш. Балли. По его мнению, в любом высказывании выявляются два блока составляющих – диктум и модус. Диктум – предметно-логическое содержание высказывания – соотносится с описанием некоторой ситуации, модус отражает отношение описанной ситуации к действительности, а также выражает интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. Модальность трактуется Ш. Балли как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы.

Сторонники другого направления придерживаются дифференциации категории модальности на объективную, выражающую отношение к действительности, и субъективную, в которой реализуется отношение говорящего к сообщаемому. Такое понимание модальности представлено в работах В. Н. Бондаренко, Г. А. Золотовой, В. З. Панфилова, Л. М. Наера.

Нам близка точка зрения тех ученых, которые считают, что концепция модальности связана с оценочным фактором высказывания, следовательно, разговор о субъективной модальности невозможен без постановки вопроса о различных способах выражения оценочного в предложении.

Содержание межличностных (интерсубъективных) видов модальности соответствует их терминологическим обозначениям: деонтическая – предписывающая, эпистемическая – описывающая и аксиологическая – оценивающая модальности. Аксиологические модальности текстов имеют основные значения поощрения (положительная оценка) и порицания (отрицательная оценка).

Модальный компонент, связанный с оценкой, опосредует взаимоотношение прагматической и семантической структур высказывания. Модальный компонент, занимая промежуточное положение между семантической и прагматической структурами высказывания, больше тяготеет к последней. Эта локализация модальности подчеркивается и в определении, в котором модальность рассматривается как диалектическая динамическая субстанция, гносеологически выкристаллизовавшаяся из модальной логики, но ушедшая от ее формальных дефиниций, определив свой особый статус в прагматике языка как парадигма состава линейных отношений.

Во многих случаях оценка входит как один из компонентов в конструкции, в основе которых лежат другие модальности. Положительная и отрицательная оценки связаны с разными модальностями (надежда и угроза, предостережение и совет). Оценка присутствует как семантический элемент в различных модальностях, так, совет предполагает знак «+» для адресата, угроза – знак «-» и т. п.

Оценочная модальность не противопоставлена другим модальностям, а совмещается с ними, но при этом возникают определенные ограничения на сочетаемость и модификации оценочных структур.

На наш взгляд, весьма перспективным является изучение дискурсной модификации оценочной модальности, что позволит более подробно исследовать различные способы выражения последней.

С. А. Приходько (Новозыбковский краеведческий музей, Россия)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА КАК СРЕДСТВА В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. И. ЛЕНИНА (к 110-летию выхода в свет книги «Материализм и эмпириокритицизм»)

Синонимический ряд в качестве лексического средства в полемическом дискурсе В. И. Ленина также рассматривался ранее [2]. В его главной книге «Материализм и эмпириокритицизм» повтор носит аргументативный ха-